

Ли Хуайхэн из любопытства заглянул в профиль Ду Евана в «Соми». Тот частенько делился видеороликами о приготовлении еды, а на его публичной странице вовсю кипело общение. Со стороны мастер Ду казался холодным и отстранённым, но на деле явно любил заводить новые знакомства.

Поскольку Ду Еван не спешил писать первым, Хуайхэн вскоре выбросил этот случай из головы. Как только в желудке освободилось немного места, он с удвоенным рвением вернулся к дегустации на ярмарке.

Прогуляв и пировав весь день, компания наконец отправилась домой. Роботы, лишённые чувства вкуса, не разделяли восторга людей от гастрономических изысков и плелись следом лишь по необходимости.

Вернувшись, Ли Хуайхэн составил отчёт о дегустации и отправил его Юй Цзюраню. Он едва дождался окончания ужина, чтобы поскорее зайти в игру. Осознание того, что кто-то ждёт его в виртуальном мире, наполняло сердце приятным предвкушением.

Где-то на задворках сознания промелькнула мысль, что это не совсем правильно, но Хуайхэн даже не попытался подавить это чувство.

Стоило ему открыть панель друзей, как он увидел светящуюся иконку Цзюли. Нахлынувшая радость была такой сильной, что Хуайхэн тут же нажал на кнопку связи, даже не заметив, что вместо обычного текстового чата отправил видеосообщение.

Цзюли, в это время уныло гриндивший мобов, немало удивился входящему видеовызову, но всё же принял его.

Обычно в игре сообщения отправляются силой мысли, поэтому на записи не было ни звука. Лишь Ли Хуайхэн — весь какой-то смягчившийся, с нежной улыбкой, вызванной какими-то своими мыслями.

Он не произнёс ни слова, но Цзюли ощутил странный, необъяснимый трепет. В этой короткой безмолвной записи было что-то такое, что заставило его сердце на миг сбиться с ритма.

Но вместе с этим пришло и глухое желание отстраниться. Да, сейчас была эпоха свободных отношений, когда чувства не знали границ, но многие всё же предпочитали оставаться просто друзьями. Цзюли не знал, почему его мысли сразу свернули в эту сторону.

Он понимал, что не может ответить Хуайхэну взаимностью, а потому не хотел, чтобы тот питал к нему подобные чувства.

Сам Хуайхэн и не подозревал о душевных метаниях напарника. Решив, что Цзюли просто занят и потому медлит, он даже не понял, что отправил видео, где запечатлел собственное

восторженное лицо.

Лишь спустя долгое время пришёл ответ:

— Ты где?

Тут-то Хуайхэн и осознал свою оплошность. Поняв, что вместо сухого текста отправил запись, на которой выглядит как влюблённый дурак, он готов был провалиться сквозь землю от стыда.

«Прости, — торопливо отстучал он. — Случайно отправил видео вместо сообщения. Я у старосты».

Цзюли ответил коротко: «Жди там».

Хуайхэн послушно замер у дома старосты. Цзюли был где-то неподалёку и появился довольно быстро.

Издали Хуайхэн увидел воина, закованного в тяжелые бронзовые доспехи. Бронзовый шлем полностью скрывал лицо, в руках покоился огромный топор, а щит был закреплён на поясе. Каждый шаг тяжёлых сапог отдавался гулким металлическим лязгом. От всей фигуры веяло неприкрытой мощью и жадной битвы.

Хуайхэн не сразу узнал в этом грозном воителе своего друга. Он восторженно замахал рукой, с завистью разглядывая новую экипировку. Такой воин выглядел невероятно круто, и его аура заставляла сердце Хуайхэна биться чаще.

В памяти невольно всплыл образ Райнсманна. Тот самый момент после окончания войны, когда его мех замер в прицеле камер — как истинный король, вернувшийся с победой. Тогда Райнсманн вышел из кабины в своём облегающем комбинезоне и суровым взглядом посмотрел в объектив.

Он казался безразличным и твердым, чего Хуайхэн тогда не понимал. Возможно, лишь те, кто прошёл через горнило войны, не улыбаются в момент триумфа — ведь они знают, что это ещё далеко не конец.

В тот миг Райнсманн казался выходцем из преисподней, чей дух стал твёрже камня под грузом пережитых ужасов и незаслуженных оваций. Хуайхэну на мгновение почудилось, что это сам генерал идёт ему навстречу.

Он тряхнул головой, отгоняя наваждение. Хотя Хуайхэн бережно хранил все записи с Райнсманном, из-за высокого положения генерала публичных материалов было крайне мало. Те немногие фото и видео стали для него драгоценными реликвиями, которые он пересматривал бесконечно.

Но мысли о генерале быстро улетучились, стоило Цзюли подойти вплотную. Оказалось, тот уже достиг седьмого уровня.

— Ты так быстро качаешься! — ахнул Хуайхэн.

Сам он уделял игре по четыре-пять часов в день, в то время как другие могли пропадать в виртуальности по десять и больше. Хуайхэн немного расстроился — с такой разницей в уровнях они вряд ли смогут и дальше вместе выполнять задания.

Однако Цзюли прервал его размышления:

— Иди бери квесты. Будем делать их вместе.

Хуайхэн не поверил своим ушам. Он не стал переспрашивать, правильно ли он всё понял, и, сияя от счастья, бросился к старосте. Пришло время зачистить окрестности от тварей, на которых пагубно влияла близость нежити.

Благодаря высокому уровню Цзюли истребление монстров превратилось в лёгкую прогулку. Скорость выполнения заданий возросла в разы.

За последние пару дней Хуайхэн успел подтянуть базовые мирные профессии и закончить мелкие поручения в деревне. Теперь остались только боевые квесты, а сюжетная линия явно вела к столкновению с нежитью.

Если игроки не замечали ничего странного, финальным боссом начальной локации для них становился элитный монстр в прерии. Но те, кто, подобно им, разгадал странное поведение старосты, получали вызов посерьёзнее — босса нежити.

Заглянув на игровой форум, Хуайхэн обнаружил, что не они одни наткнулись на скрытую ветку. Этот квест не был уникальным — его мог получить любой, кто проявит внимательность.

Тем не менее, на ранних этапах игры скрытые задания находили редко. Лишь со временем информация станет общедоступной, и толпы игроков хлынут в деревню за заветным заданием.

Чтобы не портить удовольствие другим, на форуме почти не обсуждали сюжет — в основном делились тактикой прохождения.

Ли Хуайхэн и Цзюли решили сначала поднять девятый уровень, а уже потом соваться в рудники. Под опекой Цзюли опыт тёк рекой, и Хуайхэн рос в уровнях буквально на глазах — в два раза быстрее, чем в одиночку.

К моменту выхода из игры оба взяли девятый. Хуайхэн, который за одну ночь прокачался с

третьего до девятого уровня, не удержался от шутки:

— Сразу видно, у тебя талант игрового бога!

Цзюли лишь покачал головой, ничего не ответив.

На следующий день было воскресенье, и они договорились вместе отправиться в рудники, чтобы покончить с боссом нежити.

Цзюли проснулся всего через два часа. В комнате царил мрак, но свет за окном был таким ярким, что совсем не походил на глубокую ночь. Виртуальная капсула стояла рядом. Поняв, что уснуть не получится, он снова забрался внутрь.

Глядя на меню выбора, он на мгновение заколебался. Хуайхэн сейчас спит. Достигнув десятого уровня, он сможет покинуть деревню... но играть одному было как-то тоскливо.

Иконка «Бесконечных звёздных войн» долго мерцала перед глазами. Цзюли замер в белом пространстве загрузки, словно в забытьи, пока наконец не выскочило системное окно.

[Создать нового персонажа?]

[Да]

[Введите имя]

В голове внезапно всплыло: «Цаому Чэнхуай». Это имя было свободно, и Цзюли не стал искать другое, даже не задумываясь, почему выбрал именно это сочетание, созвучное с именем Ли Хуайхэна.

Просто в его пустой, выжженной жизни наконец появилось что-то... настоящее.

Цзюли расценил это как сигнал. Он не мог просто сидеть сложа руки и ждать дня, когда его найдут мёртвым в этой комнате, а медицинский браслет подаст запоздалый сигнал тревоги. Он не хотел, чтобы его тело безлико утилизировали на фабрике по переработке трупов.

Ему нужны были перемены. Нужно было найти новый смысл жизни.

Цзюли настроил параметры, сделав внешность персонажа максимально заурядной, и вошёл в игру.

«Бесконечные звёздные войны» были игрой о боевых мехах, но не ограничивались ими: здесь были звёздные крейсеры, тяжелое вооружение и масштабные баталии. Игроки могли выбирать между командными сражениями и одиночными дуэлями, выполнять квесты или участвовать в глобальных войнах. Невероятное разнообразие и полная симуляция боя сделали этот проект самым популярным в своём жанре.

Любой конкурент, пытавшийся бросить вызов, мгновенно поглощался корпорацией, а команда дизайнеров постоянно внедряла новые механики, поддерживая интерес публики.

Особой популярностью пользовались дуэли на мехах. Режим арены был самым простым и в то же время самым честным: две машины на ограниченном пространстве. Здесь, на ринге, существовали только победа или поражение.

<http://bllate.org/book/17471/1694935>